

СТРАТЕГИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОЦЕНКАХ БЫВШИХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Е.В. Клевакина (Ставрополь)

Организация Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) занимает одно из центральных мест в исследованиях, касающихся безопасности постсоветского пространства. В силу ряда причин в отношении данной структуры не сформировано единого мнения, как среди государств-членов, так и других международных игроков. Такое положение зачастую негативно влияет на имидж организации и ее эффективное функционирование. В этом отношении изучение оценки ОДКБ различными акторами, в том числе бывшими участниками структуры, является актуальной задачей. В данной статье автор анализирует позиции и оценки государств постсоветского пространства, которые участвовали в подписании Договора о Коллективной безопасности (ДКБ) и образовании одноименной организации, однако, на определенном этапе вышли из сотрудничества со своими ближайшими соседями, а именно: Азербайджана, Грузии и Узбекистана.

История взаимодействия Азербайджана и ДКБ начинается с 24 сентября 1993 г. Однако сотрудничество было не долгим, так как Баку не устроили принципы, цели и условия ДКБ. Одна из основных причин, по которой республика отказалась от участия в Договоре, – несогласие с российской позицией в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. В частности, при заключении в 1992 г. ДКБ Азербайджан рассчитывал на коллективную помощь в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, но ожидания не оправдались, что повлекло за собой его выход из Договора в 1999 г. [1, с. 104 – 105; 3, с. 37; 4, с. 98; 6, с. 134].

Одна из первых причин, по которым Азербайджан занимает строгую позицию неприсоединения к организации, заключается в ее пророссийской ориентации. При этом Баку не устраивают средства, которые Москва выбирает для привлечения союзников. В частности, в отношении Азербайджана используется метод экономического воздействия, что противоречит внешнеполитическому принципу прагматизма и реализма Азербайджана, который не намерен вести свою внешнеполитическую линию под диктовку России. Другая причина нежелания Азербайджана сотрудничать с ОДКБ – членство Армении. Более того, организация не имеет средств для решения Нагорно-Карабахского конфликта по причине своей направленности на разрешение внешних, но не внутренних конфликтов. Таким образом, вступление в ОДКБ совершенно не соответствует интересам Азербайджана и, более того, может негативно сказаться на его нынешнем статусе лояльного Западу государства [2, с. 855]. В целом, оценка стратегии и деятельности ОДКБ Азербайджанской республикой носит однозначный характер – это структура, имеющая малую эффективность и пророссийскую направленность. Более того, в определенной степени ОДКБ может нести прямую угрозу для Азербайджана, в случае развития Нагорно-Карабахского конфликта и запуска к действию четвертой статьи Договора – коллективной военной поддержки Армении.

Грузия подписала ДКБ 9 декабря 1993 г., но отказалась от последующего участия в нем по причине нараставших грузино-российских противоречий, прежде всего в отношении Абхазии и Южной Осетии. С первых лет независимости Грузия не скрывала своей прозападной ориентации, а также стремления интегрироваться в НАТО. По этой причине выход из ДКБ стал вопросом времени, и когда необходимо было выбрать стратегических партнеров, Тбилиси открыто сделал ставку на Запад. В новой Концепции национальной безопасности Грузии заявлено: «Грузия стремится стать частью европейской и евро-атлантической структуры, что позволит ей укрепить свою демократию и укреплять свою национальную безопасность [9, р. 33]. Тбилиси, не являясь прямым участником какого-либо военно-политического альянса, активно поддерживает интеграцию, альтернативную российским объединительным инициативам. Прежде всего, участвуя в деятельности организации ГУАМ, которая помимо военно-политических преимуществ, дает Грузии привилегии в льготных закупках нефти и газа, что в свою очередь предполагает большую свободу от российской нефти, а значит и российского диктата. Россия выступает в качестве основного источника вызовов и угроз для безопасности Грузии. По этим причинам, Запад и НАТО ассоциируются в Грузии с безопасностью, надеждой на восстановление территориальной целостности и экономическим процветанием, тогда как Россия – с угрозой независимости и государственности [7, с. 92]. По мнению Грузии, любой военно-политический альянс, возглавляемый Россией, коим является ОДКБ, несет в себе косвенную угрозу безопасности страны. Однако Тбилиси уверен в стабильных двусторонних отношениях с другими государствами-членами ОДКБ, которые в случае необходимости военной поддержки России не окажут. К таким выводам Тбилиси пришел после августовского кризиса 2008 г., когда ни один из участников не выказал открытой помощи России. Однако в свете внутривнутриполитических изменений в Грузии, будущее отношений Тбилиси – ОДКБ во многом будут зависеть от грядущих выборов и возможного изменения ее внешнеполитической линии.

Отдельное положение в ряду бывших участников ДКБ/ОДКБ занимает Узбекистан – государство, за два десятилетия дважды кардинально сменившее отношение к Договору и Организации. История взаимоотношений Ташкент – ДКБ берет начало 15 мая 1992 г. В этот период Узбекистан возлагал на договор боль-

шие надежды. Однако время показало, что в отношениях бывших республик не все гладко, в результате чего Узбекистан поменял свою внешнеполитическую ориентацию, отдав приоритет западным государствам и структурам. Во многом причина данного поворота зависела от отношений Ташкент – Москва, где последняя традиционно выступала иницилирующим звеном, а в данный период предпочла также переориентировать свои интересы на запад. В результате Узбекистан в апреле 1999 г. приостановил свое участие в ДКБ. Надеждам Узбекистана на полноценное партнерство с западом и интеграцию в международное сообщество не суждено было сбыться. Основная причина следующей переориентации внешней политики Узбекистана заключалась, в позиции западных государств, США в частности, которые убедились в отсутствии прогресса в осуществлении демократических реформ, и приостановили военную и экономическую помощь Ташкенту.

Немаловажное значение имели экономические выгоды сотрудничества с соседними государствами. Однако основная причина переориентации Узбекистана – Андижанские события мая 2005 г. Действия узбекского правительства во время разгона мирных демонстраций были оценены США и Великобританией неоправданно жестокими, что привело к блокированию отношений Ташкента между ними, а главное, страны Запада намеревались устроить международное расследование Андижанского инцидента. Узбекистан, осознавая все возможные последствия подобного вмешательства, прибегнул к помощи России, которая выражала ему всяческую поддержку и выступала против международного расследования. Следствием того стало очередное вступление Ташкента в ОДКБ 23 июня 2006 г. и выход из ГУУАМ. Дальнейшее участие Узбекистана в ОДКБ имело сложный характер. Так, одним из основных факторов несогласия Узбекистана с политикой ОДКБ стал вопрос о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Ташкент выразил несогласие с тем, что КСОР могут выступать военной составляющей для решения споров, которые могут возникнуть между государствами-участниками. «Каждая из стран-участниц ОДКБ в состоянии решать свои внутренние противоречия и противостояния без привлечения вооруженных сил извне» [5]. Однако решение все же было принято без участия Ташкента. Дальнейшее недовольство Узбекистана было связано с неучастием организации в Афганском урегулировании, где ОДКБ показала полную несостоятельность в отношении всех сфер своего мандата: от противодействия экстремизму, до вопросов наркотрафика [8]. В результате несогласия с внешнеполитической линией ОДКБ, Узбекистан в июне 2012 г. анонсировал свой выход. По мнению узбекского политолога Б. Эргашева, выход Узбекистана из состава ОДКБ позволил Ташкенту дистанцироваться от попыток превращения ОДКБ в инструмент решения внутривосточных проблем тех или иных членов организации [8].

Таким образом, в отношениях ОДКБ с бывшими государствами-участниками можно выделить следующее. Во-первых, одна из основных причин выхода из состава ДКБ и ОДКБ Азербайджана, Грузии и Узбекистана – отрицание лидерства России в регионе, а также пророссийской ориентации созданных ею структур. Во-вторых, указанные государства, с самых первых лет своей независимости, развивали отношения с западными игроками, что не могло не сказаться на отношениях внутри союза и во многом послужило причиной их выхода из него. На данном этапе прозападная ориентация наиболее соответствует их целям, в частности, позволяет дистанцироваться от российского диктата. Свидетельством тому является тот факт, что все три государства стали участниками ГУАМ (ГУУАМ), которая, к слову, показала свою полную недееспособность. В-третьих,

все три государства характеризуют ОДКБ как неэффективную структуру, к тому же служащую интересам России.

1. Алиев, Н. Основные приоритеты внешней политики и дипломатии Азербайджана в постсоветский период: Дис. ... канд. ист. наук / Н. Алиев. – М., 2011. – 163 с.
2. Гасанов, А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана / А. Гасанов. – Баку: «Şərq-Qərb», 2007. – 904 с.
3. Мамед-заде, Н. Взаимоотношение Азербайджанской республики со славянскими странами СНГ и Восточной Европы / Н. Мамед-заде. – Баку: «Ганун», 2006. – 200 с.
4. Ниязов, Н. Взаимоотношения Азербайджана и ОДКБ в 1994 – 2011 гг. / Н. Ниязов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №4(66). – С. 98 – 106.
5. О заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Правительственный портал Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.uz/ru/m/news/politics/2110>. – Дата доступа: 04.03.2013.
6. Османов, Г. Азербайджано-российские отношения в конце XX – начале XXI вв. в контексте мировой политики: Дис. ... канд. полит. наук / Г. Османов. – СПб, 2006. – 173 с.
7. Тархан-Моурави, Г. Перспективы урегулирования российско-грузинских отношений / Г. Тархан-Моурави // Россия и Грузия: в поисках выхода / под ред. К. Гоголашвили. – Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011. – С. 84 – 101.
8. Эргашев, Б. ОДКБ и Узбекистан – развод или размолвка? / Б. Эргашев // Журнал «Экономическое обозрение» [Электронный ресурс]. – 3 июля 2012. – Режим доступа: <http://blog.cer.uz/?p=8264>. – Дата доступа: 04.03.2013.
9. National Security Concept of Georgia, 23 December 2011 // Ministry of defense of Georgia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.mod.gov.ge/assets/uploads/files/cfgeyzvjwheng.pdf>. – Date of access: 04.03.2013.